

исключительныхъ мѣръ и съ этою цѣлью внесъ соотвѣтственные поправки къ закону; но въ концѣ второго чтенія, передъ самымъ голосованіемъ, онъ неожиданно взялъ назадъ свои предложенія, и правительственный законопроектъ былъ принятъ безъ всякихъ перемѣнъ, согласно категорическому желанію князя Бисмарка. Значительная часть „свободномыслящихъ“, вопреки торжественно заявленнымъ принципамъ, уклонилась отъ согласія съ своими вождями, барономъ фонъ-Штауфенбергомъ и Рихтеромъ, и подала голосъ за принятіе закона. Такъ-же точно поступила часть партіи центра. Въ пользу правительства высказалось большинство 32 голосовъ. Порѣшивъ съ этою полицейскою стороною рабочаго вопроса, палата приступила къ обсужденію закона о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, внесеннаго уже третій разъ, въ новомъ исправленномъ видѣ;—по всей вѣроятности этотъ проектъ, тщательно разсматривавшійся въ теченіе цѣлыхъ трехъ мѣсяцевъ въ особой парламентской комиссіи, получить наконецъ законодательную санкцію. Все-таки это будетъ выигрышъ для рабочихъ, хотя социальная проблема едва только затронута закономъ, о которомъ идетъ рѣчь.

Вообще надо сказать, что настоящій политическій сезонъ въ Германіи долженъ быть признанъ необычайно интереснымъ и оживленнымъ. Даже либеральные дѣятели прониклись новою энергіею и новыми надеждами, несмотря на то, что князь Бисмаркъ рѣшительнѣе чѣмъ когда-либо объявилъ имъ непримиримую войну. Стоитъ привести здѣсь слова его объ этомъ предметѣ: „Либерализмъ, какъ представляетъ его здѣсь депутатъ Рихтеръ, не имѣетъ по моему глубокому убѣжденію никакой будущности въ Германіи; я считаю задачею своей жизни, своимъ долгомъ предъ монархомъ и страной бороться съ этимъ либерализмомъ, пока хватитъ моихъ силъ, до послѣдняго моего дыханія. Изъ всего моего 22-лѣтняго прошлаго на этомъ мѣстѣ вы можете видѣть, что я неуклонно веду борьбу съ этими фантазмагоріями; это просто моя проклятая обязанность!“ Сила выраженій растетъ здѣсь быстро и доходитъ до чисто-военнаго, угрожающаго тона; но и противники канцлера своими рѣзкими нападками и перерывами вызывали его на отпоръ. Либералы не только не унываютъ, но могутъ даже предаваться пріятнымъ размышленіямъ о счастливой судьбѣ Германіи: „хорошо жить въ наше время и чувствовать себя нѣмцемъ, — философствуетъ сотрудникъ одной изъ солидныхъ нѣмецкихъ газетъ;—въ нашей молодости мы увлекались именами Питта, Борка, Фокса, Шеридана и другихъ; теперь намъ не приходится болѣе смотрѣть съ завистью на Англію, съ ея политическими и парламентскими знаменитостями. Нашъ могучій канцлеръ выдается, правда, надъ всѣми своими противниками; но и такіе